

Булгаков в дни славы

Обе эти фотографии очень известны — два портрета Михаила Булгакова: один — с папиросой, поясной, другой — без оной и крупно-плановый. Этот второй — «портрет с рассыпавшимися волосами» — столь любимый Еленой Сергеевной, женой писателя, его Маргаритой, был ей подарен Михаилом Афанасьевичем в весьма оригинальном обрамлении — он вклеил его в томик романа «Дни Турбиных» («Белая гвардия»), изданном в Париже издательством «Конкорд» в 1927 году. О первом было точно известно, что автор его — Роман Кармен, в ту пору фоторепортер «Огонька», и дата — 1926 год. Честно говоря, я не сразу сообразил, что и второй принадлежит «кисти» Кармена, и только спустя годы понял, что сделаны оба портрета в один и тот же день и час и именно им. Определил это по почерку фотографа, по освещению, хотя резкая тень здесь не сразу бросается в глаза. А вот то, что это выкадровка, мне в голову не пришло, полагал, что портрет просто снят крупным планом. И только через десять лет фотография эта мне попалась целиком, правда, это была репродукция, притом весьма низкого качества. В результате этой находки подтвердилось — бесспорно — моя правота: достаточно лишь взглянуть на оба снимка, чтобы убедиться — это «близнецы-братья».

Любовь Евгеньевна Белозерская — в ту пору жена писателя — пишет в воспоминаниях: «Одним из первых посетителей нашего нового дома был лучезарный юноша Роман Кармен, с матерью которого мы познакомилась в Коктебеле. Он только что начинал свой творческий путь. Он, насколько мне помнится, снял М. А. ...». Слова «насколько мне помнится» своеобразный кивок в сторону своего возраста, ведь воспоминания она писала спустя многие годы после того, как рассталась с Булгаковым. В одной из наших бесед она подтвердила — да, эти портреты сделаны Римой Карменом (Рима — его «по-

вседневное» имя, предназначенное, однако, только для своих...). Позже я получил письмо от булгаковеда Лидии Яновской, в котором она сообщала: «Юрий Михайлович! Разбирая свой бесконечный архив, в тетради записей бесед с Белозерской — очень старой тетради, вероятно, 1974 г. — нашла такое: «Фото с бабочкой и папиросой — 16.X.1926 г.». Это, конечно, запись со слов Л. Е. и относится к снимку Р. Кармена. Выходит, она датировала этот снимок с точностью до числа...»

С Романом Карменом я был знаком в ту пору, когда он уже занимал «недосягаемую высоту» в кинодокументалистике, и, будучи фотолaborантом «Огонька» около сорока лет назад я печатал фотографии для его книг и статей и с «нормальных» негативов, и со срезок кинолентки. Может быть, и эти портреты печатал, не помню, ведь тогда о Булгакове мне было из-

вестно лишь то, что это автор пьесы «Дни Турбиных»...

Портреты эти сделаны в дни, когда на писателя обрушилась громкая слава: 5 октября — за несколько дней до этой съемки состоялась премьера «Дней Турбиных» во МХАТе, на выходе была «Зойкина квартира» в Вахтанговском... И смотрит на нас с фотографий улыбающийся счастливый человек — Художник, которого признали, высоко оценив его творчество. Мы видим Мастера, перед которым распахнулся мир и которому есть еще много чего сказать этому миру...

Но на страну уже надвигался «великий перелом», сломавший и саму страну, и судьбу писателя, и мы никогда не увидим больше, чтобы он выглядел таким победоносным и радостным.

Юрий КРИВОНОСОВ

пер. Москва. - 1997. - 31 июля. - с. 8